

Июнь. Россия. Воскресенье. Рассвет в объятьях тишины. Осталось хрупкое мгновенье До первых выстрелов войны. Через секунду мир взорвётся, Смерть поведёт парад-алле, И навсегда погаснет солнце Для миллионов на земле. Безумный шквал огня и стали Не повернётся сам назад. Два «супербога»: Гитлер – Сталин, А между ними страшный ад. Июнь. Россия. Воскресенье. Страна на грани: быть не быть... И это жуткое мгновенье Нам никогда не позабыть... Автор: Попов Д.

Источник: <https://mamamozhetvse.ru/stixi-o-vojne-dlya-detej-nachalnoj-shkoly-26-luchshix.html>

Мальчики

Уходили мальчики – на плечах шинели,
Уходили мальчики – храбро песни пели,
Отступали мальчики пыльными степями,
Умиralи мальчики, где – не знали сами...
Попадали мальчики в страшные бараки,
Догоняли мальчиков лютые собаки.
Убивали мальчиков за побег на месте,
Не продали мальчики совести и чести...
Не хотели мальчики поддаваться страху,
Поднимались мальчики по свистку в атаку.
В черный дым сражений, на броне покатоЙ
Уезжали мальчики – стиснув автоматы.
Повидали мальчики – храбрые солдаты –
Волгу – в сорок первом,
Шпрее – в сорок пятом,
Показали мальчики за четыре года,
Кто такие мальчики нашего народа.

И. Карков Сергей Михалков «Три товарища»

Жили три друга-товарища
В маленьком городе Эн.
Были три друга-товарища
Взяты фашистами в плен.

Стали допрашивать первого,
Долго пытали его —
Умер товарищ замученный
И не сказал ничего.

Стали второго допрашивать,
Пыток не вынес второй —
Умер, ни слова не вымолвив,
Как настоящий герой.

Третий товарищ не вытерпел,
Третий — язык развязал.
— Не о чем нам разговаривать! —
Он перед смертью сказал.

Их закопали за городом,
Возле разрушенных стен.
Вот как погибли товарищи
В маленьком городе Эн.

Василий Лебедев-Кумач «Два друга»
Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской.
Один паренек был калужский,
Другой паренек — костромской.

Они, точно братья, сроднились,
Делили и хлеб и табак.
И рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак...

Но вот под осколком снаряда
Упал паренек костромской.
— Со мною возиться не надо... —
Он другу промолвил с тоской. —

Я знаю, что больше не встану,
В глазах беспросветная тьма...
— О смерти задумал ты рано,
Ходи веселей, Кострома!

И бережно поднял он друга,
Но сам застонал и упал...
— А ну-ка, дай жизни, Калуга... —
Товарищ чуть слышно сказал.

Теряя сознание от боли,
Себя подбодряли дружки,
И тихо по снежному полю
К своим доползли моряки.

Умолкла свинцовая вьюга,
Пропала смертельная тьма.
— А ну-ка, дай жизни, Калуга!
— Ходи веселей, Кострома!

Агния Барто «Партизанке Тане»

(Ученице десятого класса)

Избивали фашисты и мучили,
Выгоняли босой на мороз.
Были руки веревками скручены.
Пять часов продолжался допрос.

На лице твоём шрамы и ссадины,
Но молчанье ответом врагу...
Деревянный помост с перекладиной,
Ты босая стоишь на снегу.

Нет, не плачут седые колхозники,
Утирая руками глаза, —
Это просто с мороза на воздухе
Стариков прошибает слеза.

Юный голос звучит над пожарищем,
Над молчаньем морозного дня:
— Умирать мне не страшно, товарищи,
Мой народ отомстит за меня!

Юный голос звучит над пожарищем,
— Умирать мне не страшно, товарищи.

Памятник

Георгий Рублев Это было в мае, на рассвете.
Настал у стен рейхстага бой.
Девочку немецкую заметил
Наш солдат на пыльной мостовой.

У столба, дрожа, она стояла,
В голубых глазах застыл испуг.
И куски свистящего металла
Смерть и муки сеяли вокруг.

Тут он вспомнил, как прощаясь летом
Он свою дочурку целовал.
Может быть отец девчонки этой
Дочь его родную расстрелял.

Но тогда, в Берлине, под обстрелом
Полз боец, и телом заслоня
Девочку в коротком платье белом
Осторожно вынес из огня.

И, погладив ласковой ладонью,
Он ее на землю опустил.
Говорят, что утром маршал Конев
Сталину об этом доложил.

Скольким детям возвратили детство,
Подарили радость и весну
Рядовые Армии Советской
Люди, победившие войну!

... И в Берлине, в праздничную дату,
Был воздвигнут, чтоб стоять века,
Памятник Советскому солдату
С девочкой спасенной на руках.

Он стоит, как символ нашей славы,
Как маяк, светящийся во мгле.
Это он, солдат моей державы,
Охраняет мир на всей земле.

ЖДИ МЕНЯ

К. Симонов

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди,

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест

Писем не придет,

Жди, когда уж надоест

Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,

Не желай добра

Всем, кто знает наизусть,

Что забыть пора.

Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня,

Пусть друзья устанут ждать,

Сядут у огня,

Выпьют горькое вино

На помин души...

Жди. И с ними заодно

Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,

Всем смертям назло.

Кто не ждал меня, тот пусть

Скажет: - Повезло.

Не понять, не ждавшим им,

Как среди огня

Ожиданием своим

Ты спасла меня.

Как я выжил, будем знать

Только мы с тобой,-

Просто ты умела ждать,

Как никто другой.

Баллада о матери Андрей Дементьев (1978)

Постарела мать за двадцать лет.
А вестей от сына нет и нет.
Но она все продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.
И на что надеется она?
Много лет, как кончилась война.
Много лет, как все пришли назад,
Кроме мертвых, что в земле лежат.
Сколько их в то дальнее село,
Мальчиков безусых, не пришло!
...Раз в село прислали по весне
Фильм документальный о войне.
Все пришли в кино — и стар и мал,
Кто познал войну и кто не знал.
Перед горькой памятью людской
Разливалась ненависть рекой.
Трудно было это вспоминать...
Вдруг с экрана сын взглянул на мать.
Мать узнала сына в тот же миг.
И пронесся материнский крик:
— Алексей! Алешенька! Сынок!... —
Словно сын ее услышать мог.
Он рванулся из траншеи в бой.
Встала мать прикрыть его собой.
Все боялась — вдруг он упадет.
Но сквозь годы мчался сын вперед.
— Алексей! — кричали земляки.
— Алексей! — просили, добеги...
Кадр сменился. Сын остался жить.
Просит мать о сыне повторить.
И опять в атаку он бежит,
Жив-здоров, не ранен, не убит.
Дома все ей чудилось кино.
Все ждала — вот-вот сейчас в окно
Посреди тревожной тишины
Постучится сын ее с войны.